

Питер Брейгель

Пётр Брёйгель-старший, известный также как «**Мужицкий**» (ок. 1525 — 1569) — южно-нидерландский живописец и график, самый известный и значительный из носивших эту фамилию художников. Мастер пейзажа и жанровых сцен. Отец художников Питера Брейгеля Младшего (Адского) и Яна Брейгеля Старшего (Райского).

Творчество Питера Брейгеля

Ясное и трагическое осознание неизбежности судьбы и времени, чувство грандиозности мироздания и понимание истинного места человека в нем, делают Брейгеля одним из величайших мудрецов в искусстве Северного Возрождения. Отмеченное исключительной широтой и глубиной понимания жизненных явлений, мощное и темпераментное творчество Брейгеля оказало громадное влияние на современное ему нидерландское искусство и заложило основы развития искусства Голландии и Фландрии в XVII веке.

Автопортрет Питера Брейгеля, фрагмент работы “Художник и знаток”, 1565.

Более тридцати приблизительно из сорока пяти картин кисти Брейгеля (или приписываемых ему) посвящено изображению природы, деревни и её жителей. Безликие представители сельских низов становятся главными героями его работ: на своих рисунках он зачастую вообще скрывает лица. Никто из художников ранее не осмеливался создавать произведения на подобные темы. Но многие поздние работы свидетельствуют о растущем интересе художника к индивидуальным фигурам. Художник начинает писать крупные фигуры людей, по отношению к которым окружение играет уже подчинённую роль. К таким картинам относятся «Притча о слепых», «Птицелов и разоритель гнёзд», «Калеки» и «Мизантроп».

Вавилонская башня, 1563

Малая
Вавилонская
башня 1564

Морской бой в гавани Неаполя, 1558-1560 годы

Пейзаж с конькобежцами и
ловушкой для птиц, 1565

Сумрачный день

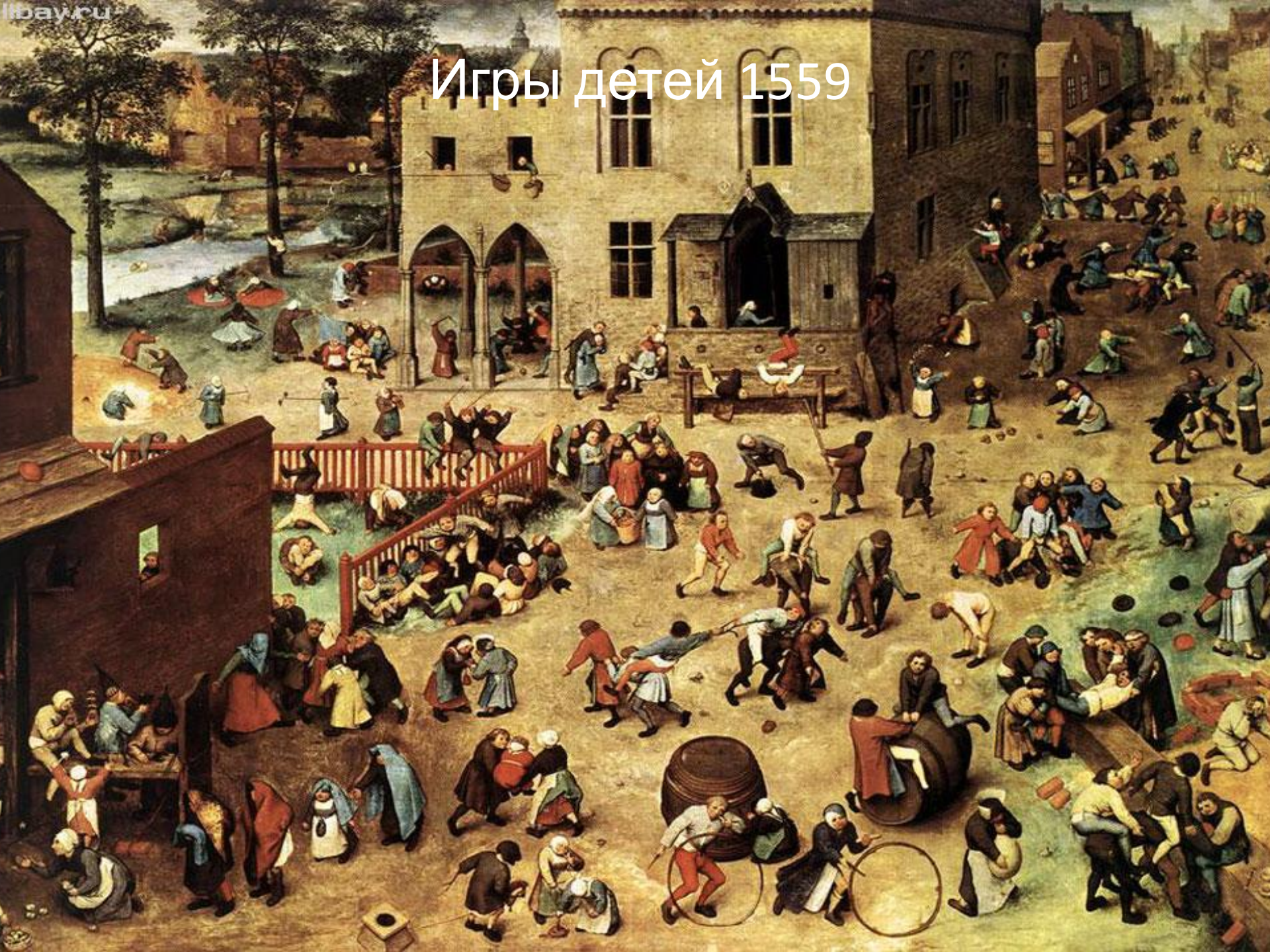
1565

Сенокос 1565

Игры детей 1559

Крестьянская свадьба 1568

Калеки 1568

Страна лентяев 1567

Гравюра Гордыня 1567

SUPERBIA

P. Bruegel.

Cach

Сорока на виселице,
1568

Мизантро
п 1568

Притча о слепых, 1568

Притча о слепых

1568

Картина «Притча о слепых». Гениальный дар обобщения и умение выразить драматическую коллизию или иносказание через ритмику жестов и движения достигли своей вершины в картине Питера Брейгеля «Притча о слепых». В разных стадиях падения фигур слепых, следующих за слепым же и споткнувшимся поводырем, в неумолимой логике этого падения, в лицах-масках с пустыми глазницами, смотрящих на ясный дневной свет, воплотился образ человечества, спотыкающегося во тьме. Это ясное и трагическое осознание неизбежности судьбы и времени, чувство грандиозности мироздания и понимание истинного места человека в нем, делают Брейгеля одним из величайших художников-мудрецов в искусстве Северного Ренессанса.

«Притча о слепых» — картина, имеющая другие названия — «Слепые», «Парабола слепых», «Слепой ведёт незрячего». Источник сюжета — Евангелие от Матфея (15, 12-19). На картине Брейгель изобразил шестеро слепых, которые цепочкой двигаются вперёд, держась друг за друга. Идущий первым слепой поводырь оступается и вместе с посохом падает в яму. Следующий за ним слепой, падает на него. Третий, связанный со вторым посоха, тоже последует за своими предшественниками. Пятый и шестой ещё ни о чем не догадываются, но им неминуемо быть в яме следом за их спутниками. Считается, что сюжет картины основан на библейской притчи о слепых: «Если слепой ведёт слепого, то оба они упадут в яму».

Лица наискось пересекающих полотно нищих-слепцов нечеловечески уродливы и при этом реальны. Взгляд зрителя, словно обгоняя их, перескакивая с одной фигуры на другую, улавливает их последовательное изменение — от тупости и животной плотоядности через алчность, хитрость и злобу к стремительно нарастающей осмысленности, а вместе с ней и отвратительному духовному уродству обезображенных лиц. И чем дальше, тем очевиднее духовная слепота берет верх над физической и духовные язвы обретают все более общий, уже всечеловеческий характер. По существу, Брейгель берет реальный факт. Но художник доводит его до такой образной концентрации, что тот, обретая всеобщность, возрастает до трагедии невиданной силы. Только один, падающий слепец обращает к нам лицо — оскал рта и злобный взгляд пустых влажных глазниц. Этот взгляд завершает путь слепцов — жизненный путь людей.

Но тем более чист — безлюден и чист — пейзаж, перед которым спотыкается один слепец и которого уже не заслоняет другой. Деревенская церковь, пологие холмы, нежная зелень деревьев у Брейгеля полны тишины и свежести. Лишь сухой безжизненный ствол вторит своим изгибом движению падающего. Мир спокоен и вечен. Человечна природа, а не люди. И Брейгель создает не философский образ мира, а трагедию человечества. И хотя он старается придать своей картине строй ясный и холодный, ее цвет — стальной, но с нежным сиреневым дрожащим отливом — выдает ее трагическую и напряженную безысходность.

В картине Питера Брейгеля «Притча о слепых» чувствуется философское неприятие религиозного и политического фанатизма.

Христос сказал, имея в виду фарисеев: «Если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму». Эта притча о человеческой глупости неоднократно встречается в писаниях гуманистов, но трагическая глубина и убедительность образа, созданного Брейгелем, придает этой теме особую силу воздействия. Слепые не ведают, куда идут сами и куда ведут других. Картина Брейгеля является вечным предостережением людям, дабы они одумались, открыли глаза, не поддавались слепому фанатизму, способному обречь народ на гибель. Возможно, Брейгель находил в библейском содержании притчи также нечто созвучное своему времени. Когда фарисеи спросили, почему ученики Христа, нарушая религиозные традиции, не умывают рук своих, когда едят, Он ответил им: «Не то, что входит в уста, оскверняет человека; но то, что выходит из уст, оскверняет человека». После того, как фарисеи обиделись на эти слова, Христос назвал их слепыми, ведущими слепых, объяснив, что «все, входящее в уста, проходит через чрево и извергается вон». «А исходящее из уст – из сердца исходит; сие оскверняет человека. Ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства... хуления». Вероятно, Брейгель соотносил этот сюжет картины с теми спорами, которые кипели тогда вокруг деталей религиозного обряда. После картины «Притча о слепых» Брейгель исполнил только одну картину — «Сороку на виселице» (1568; Дармштадт, Музей), где сплелась и последние разочарования художника и стремление